

Животноводство в Оренбургской области в 1954–1964 гг.: численность, состав поголовья, продукция

Мотревич Владимир Павлович, Мамяченков Владимир Николаевич

Аннотация. На основе материалов двух крупнейших федеральных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ), а также одного регионального архива исследуется динамика производства основных видов продукции животноводства в Оренбургской области в годы правления Н.С. Хрущева (1954–1964 гг.). Проводится анализ производства мяса, молока, шерсти и яиц, как по объему валовой продукции животноводства региона, так и отдельно по госхозам, колхозам, хозяйствам колхозников, рабочих и служащих в натуральном и денежном выражениях. Авторы пришли к выводу, что неоднозначная динамика производства животноводческой продукции имела свои причины, одной из которых были испытания ядерного оружия на Тоцком полигоне в сентябре 1954 г., а другой — противоречивые действия органов власти в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Показано, что на протяжении всего исследуемого периода индивидуальный сектор в животноводстве демонстрировал устойчивую отрицательную динамику по всем основным видам животноводческой продукции за исключением шерсти. Данный процесс явился следствием, прежде всего, укрепления колхозно-совхозного производства, а также государственной политики, направленной на всемерное ущемление хозяйств граждан. Делается вывод, что в исследуемом периоде животноводство Оренбургской области сделало в своем развитии заметный шаг вперед.

Ключевые слова: Оренбургская область, 1954–1964 гг.; животноводство, молоко, мясо, шерсть, яйца, госхозы, колхозы, хозяйства населения.

Animal Husbandry Orenburg Regions in 1954–1964: Number, Stock Composition, Products

Vladimir P. Motrevich, Vladimir N. Mamyachenkov

Abstract. Based on the materials of two major federal archives — the State Archive of the Russian Federation (GARF) and the Russian State Archive of Economics (RGAE), as well as one regional archive, the dynamics of production of the main types of livestock products in the Orenburg region during the reign of N.S. Khrushchev (1954–1964) is studied. The analysis of meat, milk, wool production is carried out and eggs, both in terms of gross livestock production in the region, and separately by state farms, collective farms, farms of collective farmers, workers and employees in kind and monetary terms. The authors concluded that the ambiguous dynamics of livestock production had its reasons, one of which was the testing of nuclear weapons at the Totsky test site in September 1954, and the other was the contradictory actions of the authorities in the late 1950s — early 1960s. It is shown that throughout the studied period, the individual sector in animal husbandry demonstrated stable negative dynamics for all major types of livestock products with the exception of wool. This process was the result, first of all, of the strengthening of collective farm and state farm production, as well as state policy aimed at the full infringement of citizens' farms. It is concluded that in the period under study, the livestock industry of the Orenburg region made a noticeable step forward in its development.

Key words: Orenburg region, 1954–1964; animal husbandry, milk, meat, wool, eggs, state farms, collective farms, households of the population.

ВВЕДЕНИЕ

В нашей статье речь пойдет о развитии животноводческой сферы Оренбургской области в рамках интереснейшего исторического периода — первого «послесталинского» десятилетия. Данный исторический промежуток нередко называют «хрущевским», имея в виду тот факт, что почти весь этот период во главе Советского Союза находилась такая неординарная политическая фигура, как Н. С. Хрущев. Можно утверждать, что именно благодаря ему исследуемый нами период оказался весьма динамичным и крайне насыщенным событиями. В указанный период страна постепенно осуществляла переход от абсолютно тоталитарной системы управления к авторитарной, что уже само по себе было прогрессом. Но, что самое главное, при этом значительно повысились темпы социально-экономического развития Советского Союза. Хотя большая часть инвестиций по-прежнему шла в тяжелую промышленность, тем не менее, гораздо большие средства шли в социальную сферу, на нужды людей. Это в значительной мере следует отнести и к сельскому хозяйству, в том числе животноводству.

Выбор же территории Оренбургской области для проведения исследования определялся, во-первых, тем, что она представляет большой интерес как интересный старейший и эконо-

мически развитый аграрно-промышленный регион Уральского экономического района. А во-вторых, в распоряжении авторов оказался массив никогда ранее не публиковавшихся архивных данных, в числе которых оказались и данные, касающиеся динамики животноводства данного региона. Таким образом, в качестве цели предлагаемой работы стало исследование динамики производства основных видов продукции животноводства Оренбургской области в 1954–1964 гг. При этом необходимо упомянуть, что, строго говоря, Оренбургская область называлась так не всегда: как раз в исследуемом периоде она с 26 декабря 1938 по 4 декабря 1957 гг. она именовалась Чкаловской. Однако в целях удобства и избежания возможной путаницы мы приводим название исследуемого региона по состоянию на конец периода.

Новизна работы обеспечивается уже тем обстоятельством, что сколько-нибудь значимых трудов историко-экономического характера, посвященных поставленной нами проблеме, пока не создано. Правда, можно выделить целый ряд монографий и статей, в которых исследуемая нами проблематика освещается косвенно. Это, например, исследования таких историков, как С.Н. Андреев [Андреев, 2020], А.В. Бакунин [Бакунин, 1990], О.М. Вербицкая [Вербицкая, 1992], М.Н. Денисевич [Денисевич, 1990; 1991], И.Е. Зеленин [Зеленин, 2000], М.Э. Искендеров [Искендеров, 2018],

Д.Н. Коньшев [Коньшев, 2011], В.Н. Мамяченков [Мамяченков, 1999; 2023], В.П. Мотревич [Мотревич, 1991; 2013], Р.П. Толмачева¹, В.Н. Томилин [Томилин, 2006], Р.Р. Хисамутдинова [Хисамутдинова, 2003; 2012] и другие. Авторы выражают надежду, что данной статьей они внесут свою лепту в разработку обозначенной темы.

Источниковую базу статьи составили, прежде всего, материалы фондов двух крупнейших архивов нашей страны: Государственного архива Российской Федерации (в дальнейшем — ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (в дальнейшем — РГАЭ). Кроме того, нами были использованы и отдельные материалы двух региональных архивов — Объединенного государственного архива Оренбургской области (в дальнейшем — ОГАОО) и Центрального государственного архива Удмуртской Республики (в дальнейшем — ЦГАУР). Поскольку многие из упомянутых материалов вводятся в научный оборот впервые, то данный факт также позволяет говорить о научной новизне предлагаемой работы. Помимо этого, при написании статьи мы использовали цифровые данные сборников законодательно-нормативных документов, различной статистической и специальной литературы, периодических изданий, а также тематических сайтов и других источников сети Интернет. Все упомянутые источники позволили, как нам представляется, реконструировать картину состояния животноводства Оренбургской области в исследуемом периоде.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Обозначенный в заголовке статьи одиннадцатилетний промежуток времени занимает совершенно особое место в летописи Союза ССР. Действительно, в исследуемые нами годы в стране происходили весьма значимые в социально-экономическом плане процессы: были освоены целинные и залежные земли, построен каскад крупных гидроэлектростанций, развернуто масштабное жилищное строительство, проведены реформы управления народным хозяйством, наконец, достигнуты бесспорные достижения в ядерной энергетике, освоении космического пространства и других сферах науки и техники.

Тем не менее, к началу исследуемого периода еще сказывались последствия войны. Пришедшее после смерти И. В. Сталина новое руководство страны понимало, что, не подняв самую отсталую отрасль экономики — сельское хозяйство, страна не решит назревших к тому времени острых социально-экономических проблем. В частности, именно эта мысль уже прослеживалась в отчетном докладе ЦК партии, сделанном одним из ее руководителей Г. М. Маленковым (кстати, уроженцем города Оренбурга), 5 октября 1952 г. на XIX съезде КПСС. В своем выступлении он едва ли не впервые в истории партийных форумов заговорил о росте материального благосостояния советского народа как одной из главных целей экономической политики советского государства. Касательно же конкретно животноводческой сферы Г. М. Маленков сообщил делегатам съезда, что «...задача всемерного развития животноводства встала как центральная задача партии и государства в развитии сельского хозяйства»².

Логическим продолжением политики на смягчение ца-рящего в аграрной сфере страны полукрепостного режима,

стали решения Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. В частности, данный партийный форум констатировал, что кризисное, по сути, состояние животноводства превратилось в серьезную преграду на пути дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся (выделено нами. — Авторы). Кроме того, это серьезно сдерживало развитие легкой и пищевой промышленности. В решениях Пленума было указано, что «...быстрейший подъем животноводства, и в первую очередь общественного, имеет жизненно важное значение для страны, является ныне самой неотложной задачей партии и государства в сельском хозяйстве»³.

Упомянутые решения, оформленные под непосредственным руководством Н. С. Хрущева и самого Г. М. Маленкова (ставшего к тому времени Председателем Совета Министров), в виде отдельного постановления фактически представляли собой целый комплекс мероприятий по улучшению дел в сельском хозяйстве⁴. Из таких мероприятий важнейшим моментом стало предоставление аграрному сектору страны довольно большого объема финансовых ресурсов. Это позволило увеличить долю сельского хозяйства в общей сумме капвложений в экономику с 13% в 1951–1953 гг. до 18% в 1955 г.⁵

Именно с этого момента в стране начался уверенный рост численности поголовья всех видов скота. Кроме того, были довольно существенно снижены налоги на индивидуальные хозяйства сельского населения и с продаж на колхозном рынке, списаны огромные долги с колхозов, повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Неудивительно, что производство животноводческой продукции в области существенно возросло (табл. 2–6).

Как это было принято в советскую эпоху, руководящие указания столь большого масштаба были немедленно «продублированы» на местах и приняты к неуклонному исполнению. В частности, в Оренбургской области уже в октябре месяце 1953 г. состоялся пленум обкома КПСС, на котором секретарь обкома П. Н. Корчагин, курировавший сельское хозяйство региона, «поставил задачи» и «определил перспективы» партийной организации региона по дальнейшему развитию его сельского хозяйства и, в частности, животноводства⁶.

Помимо решений Сентябрьского (1953 г.) пленума, определенную роль в активизации животноводческой сферы сыграли и решения Январского (1955 г.) пленума ЦК КПСС. В постановлении Пленума «Об увеличении производства продуктов животноводства» (кстати, даже более обстоятельно, чем постановление сентябрьского пленума) был отмечен значительный рост поголовья скота. Однако здесь же отмечался и тот факт, что животноводческая отрасль не соответствовала тем требованиям, которые предъявляли к ней население, а также легкая и пищевая промышленность. Пленум постановил считать важнейшей народнохозяйственной задачей увеличение в 1960 г. по сравнению с 1954 г. производство мяса и сала, а также и молока — в 2 раза, яиц — в 2,2 раза, шерсти — в 1,8 раза⁷.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): В 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд. Т. 8. М.: Политиздат, 1985. С. 457.

⁴ Там же. С. 303–345.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. М.: Политиздат, 1980. С.350.

⁶ Чкаловская Коммуна: орган Чкаловского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1953 г. 10 окт.

⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов. С. 466.

¹ Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы. Томск: ТГУ, 1980. 189 с.

² Маленков Г. М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) 5 окт. 1952 г. М., Госполитиздат, 1952. С. 47, 51.

ЖИВОТНОВОДСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ИССЛЕДУЕМОМ ПЕРИОДЕ

Животноводство Оренбуржья получило значимый стимул для развития уже в 1954 г. с началом освоения целинных и залежных земель. Таковые здесь находились в Адамовском, Кваркенском, Новоорском и Акбулакском районах. Туда прибыли тысячи добровольцев-целинников, усилиями которых на землях государственного земельного фонда было создано 11 новых крупных зерновых совхозов⁸. Достижения региона были замечены союзными властями: в 1957 г. по совокупности успехов Оренбургская область была отмечена высшей наградой СССР — орденом Ленина.

Но, в то же время во второй половине 1950-х гг. в аграрной политике союзных властей все отчетливее начинает проявляться тенденция к всемерному ограничению хозяйств населения и превращению колхозников в «рабочих с огородами». Ведущая роль в обосновании и реализации такой политики принадлежала руководителю государства — Н. С. Хрущеву. Именно по его инициативе во второй половине 1950-х гг. появилось постановление Совета Министров СССР от 27 августа 1956 г. № 1192 «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту», которое резко ограничило кормовую базу индивидуальных хозяйств населения. Суть его была в том, что всему населению запретили покупать в розничной торговле хлеб на корм скоту⁹.

Указом же Президиума Верховного Совета РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» от 12 августа 1959 г., индивидуальному животноводству наносился смертельный удар, после которого оно уже просто не могло функционировать¹⁰. Поэтому неудивительно, что, начиная с 1959 г., численность скота в хозяйствах населения резко пошла на убыль. И, хотя уже после отставки Н.С. Хрущева была предпринята запоздалая попытка восстановить право граждан на разведение скота (постановление ЦК КПСС от 27 октября 1964 г.) «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» ожидаемого эффекта от нее власти уже не получили¹¹.

Также неудивительно, что уже в 1958 г. под давлением союзных властей, призывавших регионы «принять решительные меры» для поднятия производства мяса, ряд руководителей на местах выступили в качестве инициаторов различных «починов» по перевыполнению и без того завышенных государственных планов. При этом на всю страну «прогремел» почин Рязанской области, которой руководил тогда А.Н. Ларионов, объявивший о «встречном предложении» увеличить за год производство мяса в регионе в три раза. Однако, надо сказать, что руководство Оренбургской области проявило здравый смысл и известную смелость, не только сохранив численность поголовья животных, но даже приумножив его. Во всяком случае, на протяжении 1958–1961 гг. поголовье скота всех видов в области стабильно возрастало, как это видно по таблице 1.

Анализ динамики производства продукции животноводческой сферы Оренбургской области в исследуемом периоде мы начнем с такого необходимого продукта, как мясо. Динамика его производства в эти годы представляется весьма и весьма интересной (таблицы 2–6, 8). Здесь уместно напомнить, что детерминантой производства мяса является, прежде всего, численность скота (таблица 1). Между тем динамика данного показателя в 1950-е гг. оказалась необычной: на нее повлияли известные события 1954 г. на Тощком полигоне. Действительно, в первый же год исследуемого нами периода в Оренбургской области произошло событие, без преувеличения, планетарного масштаба — утром 14 сентября 1954 г. над Тощким полигоном, где проходили войсковые учения, была взорвана атомная бомба примерно вдвое больше суммарной мощности двух бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки в 1945 г.) Участниками данного действия стали десятки тысяч военнослужащих разных родов войск, которые все, в той или иной степени, подверглись радиоактивному облучению. Что же касается жителей отдельных населенных пунктов вокруг полигона, то часть из них (проживающих в непосредственной близости от эпицентра взрыва) была временно эвакуирована вместе с домашним скотом.

Таблица 1

Поголовье скота
(все категории хозяйств, на конец года, тыс. голов) *

Годы**	Виды скота			
	КРС	В т. ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы
1950	799	304	176	1316
1951	855	313	224	1622
1952	741	285	178	1432
1953	883	314	345	2015
1954	982	360	470	2308
1955	936	378	273	2167
1956	905	363	337	1897
1957	829	379	315	1758
1958	1014	402	378	1887
1959	1091	431	442	2010
1960	1199	467	529	2119
1961	1274	512	540	2186
1962	1367	382	623	2182
1963	1343	553	279	1900
1964	1367	548	411	1792

* Во всех таблицах приводятся данные по Оренбургской области.

** За 1954–1956 гг. данные по состоянию на 1 октября.

Источники: Народное хозяйство РСФСР (1956 г.). Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1957. С. 187, 189, 191, 193; Народное хозяйство РСФСР (1958 г.). Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1959. С. 261, 263, 265, 267; Народное хозяйство РСФСР (1960 г.). Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1961. С. 263, 265, 267, 269; Народное хозяйство РСФСР (1962 г.). Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1963. С. 286, 288, 290, 292; Народное хозяйство РСФСР (1963 г.). Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1964. С. 253, 255, 257, 259; Народное хозяйство РСФСР (1964 г.). Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1965. С. 282, 284, 286, 288; Численность скота в СССР. Ст. сб. М.: Госстатиздат, 1957. С. 11, 18, 26, 42; ГА РФ. Ф. 262. Оп. 5. Д. 3023. л. 254.

Насколько же значимым для животноводства области оказались вышеописанные события? По таблице 1 мы видим, что только за последующий после ядерного взрыва год поголовье скота в области сократилось: по КРС — на 46, свиней — на 197, овец и коз — на 141 и лошадей — на 50 тыс. голов. Конечно, снижению поголовья мог способствовать целый ряд и других факторов, но в данном случае объяснить

⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1499. Л. 29.

⁹ Библиотека правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5123.htm (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493.

¹¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюков: Т. 5. М.: Политиздат, 1968. С. 517.

такое массированное снижение численности животных только ими не представляется возможным. Другим результатом того, что значительная часть скота была пущена «под нож» стал рост производства мяса в Оренбургской области в 1955 г сразу на 25,6 тыс. т или на 32% (табл. 6).

При этом аналогичный процесс произошел буквально во всех категориях хозяйств. В 1955 г. в хозяйствах колхозников по сравнению с предыдущим годом производство мяса и сала увеличилось на 20,1, в хозяйствах рабочих и служащих — на 30,8, в государственных хозяйствах — на 35,3 и в колхозах даже на 41,4% (табл. 2–5). Столь фантастический годовой прирост, конечно, требовал объяснений. Поэтому в периодической печати тех лет можно встретить довольно нелепые (а других быть и не могло) объяснения данному феномену. Так, председатель колхоза «12 лет Октября» Акбулакского района Г. Зубцов уже в 1958 г., пытаясь объяснить причину резкого увеличения производства мяса в его колхозе с 1955-го по 1957 г., заявил, что «...несколько лет назад колхозники отказались от забоя скота в молодом возрасте и организовали дорашивание и нагул крупного рогатого скота»¹².

Таблица 2

Производство продукции животноводства государственными хозяйствами

Годы	Виды продукции			
	Мясо и сало, тыс. т*	Молоко, тыс. т	Шерсть, т**	Яйца, млн шт.
1950	6,0	43,0	438	1,4
1954	13,9	66,8	888	2,4
1955	18,8	60,9	857	2,6
1956	7,3	74,5	665	3,9
1957	15,1	103,5	1051	6,3
1958	17,6	105,3	1119	7,6
1959	22,7	117,8	1290	11,9
1960	24,3	130,0	1398	15,7
1961	31,6	166,8	1757	19,6
1962	35,3	176,5	1715	24,3
1963	41,6	178,1	1673	25,1
1964	32,9	179,0	1425	22,4

* Для таблиц 2–6, 8: мясо и сало основных видов (говядина, телятина, свинина, баранина и козлятина) в убойном весе.

** Для таблиц 2–6, 8: шерсть овечья, козья и верблюжья.

Таблицы 2–6, 8 составлены по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1499. л. 73, 99, 110; Оп. 324. Д. 5385. л. 1, 4, 13, 67; Д. 5701. л. 3, 9, 117, 225; Д. 5969. л. 114, 200, 218, 220; Д. 6209. л. 135, 163, 165, 172; Д. 6502. л. 18, 34, 37, 41; Д. 6676. л. 16, 42, 45, 47; Д. 7098. л. 128, 156, 159, 160; Оп. 337. Д. 1439. л. 39, 47, 50, 58; Д. 4274. л. 65, 73, 76, 84; Д. 7861. л. 108, 116, 118, 127.

В связи с вышесказанным крайне интересным представляется вопрос о том, перерабатывались ли зараженные радиацией туши забитых животных на мясопродукты? Ответ, судя по приведенным нами данным, будет неутешительным: конечно, перерабатывались, а полученные мясопродукты реализо-

вывались через торговлю. Здесь надо сказать, что ряд свидетельств очевидцев «атомной эпопеи» позволяет сделать о том, что проблема радиоактивного заражения стала в какой-то мере осознаваться властями лишь во второй половине 1950-х гг. (выделено нами. — Авторы) [Жариков, 1997, с. 154—169].

Таблица 3

Производство продукции животноводства колхозами

Годы	Виды продукции			
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1950	11,5	94,5	1575	7,9
1954	29,2	149,9	2080	11,2
1955	41,3	152,0	1874	17,1
1956	17,6	227,4	1318	10,7
1957	27,8	255,0	1408	15,3
1958	25,8	246,9	1493	19,5
1959	33,5	270,4	1761	27,7
1960	34,9	272,3	1658	31,3
1961	35,6	266,7	1675	31,2
1962	38,0	276,1	1672	40,4
1963	45,7	273,1	1641	39,9
1964	32,9	278,1	1340	31,2

Следует также сказать о количестве скота и производстве мяса и после того, как последствия событий на Тощком полигоне были исчерпаны (или, по крайней мере, так посчитали власти). Что касается численности поголовья, то эта динамика была неровной и имела свои особенности у каждого вида животных (табл. 1). Так, поголовье КРС стабильно росло с 1957 по 1962 гг., после чего здесь наступила своеобразная стагнация. При этом численность коров, резко сократившись в 1962 г., вдруг столь же резко возросла в 1963-м. Примерно то же произошло и поголовьем свиней, только со сдвижкой на один год. Поголовье коз и овец, достигнув своего максимума в 1961–1962 гг., затем откровенно деградировало. Здесь надо оговориться, что речь, в общем-то, идет об овцах, так как коз практически уже не было: например, на конец 1962 г. их поголовье насчитывало всего лишь 182 тыс. голов, то есть составляло менее 10% суммарной численности овец и коз¹³.

Динамика производства мяса, тоже была неоднозначной (таблицы 2–6). Так, в госхозах этот показатель, начиная с 1957 г., демонстрировал завидные темпы роста вплоть до «рокового» 1964-го г. (смещение Н.С. Хрущева), в котором падение производства мяса было повсеместным: произошла последняя в исследуемом периоде мощная отрицательная девиация численности скота. Причины ее до сих пор детально не исследованы, а поэтому на сей счет существует немало версий, включая и спекулятивные, и откровенно конспирологические. Мы же, со своей стороны, хотели бы обратить внимание на следующую особенность: масштабное снижение производства мяса в Оренбургской области в 1964 г. по всем категориям хозяйств (табл. 2–6) происходило на фоне даже некоторого роста поголовья скота в данном регионе (табл. 1).

¹² Молочное и мясное животноводство: научный журнал. 1958. № 10. С. 8.

¹³ Народное хозяйство РСФСР (1964 г.): Ст. еж. М.: Госстатиздат, 1965. С. 259.

Таблица 4

Производство продукции животноводства
в хозяйствах колхозников

Годы	Виды продукции			
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1950	13,7	188,6	507	48,6
1954	23,3	161,8	515	52,3
1955	28,1	152,6	662	117,1
1956	15,3	168,6	617	95,8
1957	27,8	196,2	805	133,2
1958	29,7	202,8	909	129,0
1959	34,3	210,8	1118	154,4
1960	27,9	209,5	1262	160,7
1961	31,5	186,6	1277	145,0
1962	27,0	179,0	1138	122,3
1963	30,5	172,7	1100	130,3
1964	21,5	177,0	969	125,0

В этом плане крайне интересно было бы провести аналогично-сравнительные исследования цифровых данных по другим регионам Урала, РСФСР и всего Советского Союза. Что же касается Оренбургской области, то вышеописанное явление, на наш взгляд, нельзя объяснить только неблагоприятными природно-климатическими условиями. Здесь явно прослеживается чье-то властное вмешательство с какими-то определенными целями (не обязательно, кстати, конспирологическими).

Таблица 5

Производство продукции животноводства
в хозяйствах рабочих и служащих

Годы	Виды продукции			
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1950	7,3	132,6	170*	24,7*
1954	13,0	113,7*	198*	104,3*
1955	17,0	109,5	229	64,1
1956	6,2	108,6	195	38,9
1957	7,3	152,5	365	74,6
1958	16,7	164,6	375	52,7
1959	19,2	168,4	438	62,5
1960	12,2	167,2	494	52,7
1961	18,0	186,3	589	61,9
1962	23,6	183,4	659	76,4
1963	26,3	170,4	647	79,5
1964	19,9	170,7	589	76,3
	179,4	1695,3		743,9

* Вместе с единоличниками.

Во второй половине 1950-х—начале 1960-х гг. производство мяса в области возросло с 46,4 в 1956 г. до 144,1 тыс. т в 1963 г., т. е. в более, чем в три раза. Увеличение было характерно для всех категорий хозяйств, но особенно заметно оно было в госхозах, где рост производства за эти годы составил 5,7 раза (табл. 2–6), что было результатом интенсивного совхозного строительства. Число совхозов в области к началу 1960-х гг. увеличилось до 115, из них свыше 60 имели животноводческое направление¹⁴. Расчеты по данным таблиц 2–6 показывают, что всего за исследуемый период в Оренбургской области больше всего мяса произвели колхозы, их доля в его валовой продукции соста-

вила 32,9%. Долее следовали хозяйства колхозников (27%), госхозы (23,8%) и хозяйства рабочих и служащих (16,3%). Всего за 1954–1964 гг. животноводство в Оренбургской области произвело 1099,8 тыс. т мяса, что составило 1,2% его валовой продукции в стране¹⁵.

Таблица 6

Валовое производство продукции животноводства

Годы	Виды продукции			
	Мясо и сало, тыс. т	Молоко, тыс. т	Шерсть, т	Яйца, млн шт.
1950	38,6	459,3	2633	83,5
1954	79,4	492,2	3681	170,2
1955	105,2	475,6	3622	200,9
1956	46,4	579,1	2795	149,3
1957	78,1	707,2	3629	229,4
1958	89,8	719,6	3896	208,8
1959	109,7	767,4	4607	256,5
1960	99,3	779,0	4816	260,4
1961	116,7	806,4	5298	257,7
1962	123,9	815,0	5184	263,4
1963	144,1	794,3	5061	274,8
1964	107,2	804,8	4323	254,9

Наконец, необходимо сказать и о том, что в целях стимулирования развития животноводческой сферы власти использовали, прежде всего, меры морального поощрения ее работников, например, разного рода наградами — от почетных грамот до медалей и орденов. Кроме того, ими использовались все виды пропаганды и агитации для популяризации передового опыта в животноводстве, как отдельных колхозников и работников совхозов, так и отдельных хозяйств и даже целых районов. В связи с этим на всю Оренбургскую область популяризировались передовые в сфере мясного животноводства хозяйства и районы. Среди них — колхозы «12 лет Октября» — Ак-Булакский район, «Новая жизнь» — Абдулинский, «Им. Сталина» — Адамовский, «Им. Буденного» — Александровский, «Красный меринос» и «Козовод» — Мустаевский, «Политотделец» — Перелюцкий, «Им. Сталина» — Ташлинский, совхоз «Им. Димитрова» — Краснохолмский и другие¹⁶.

Производство молока — этого всем известного продукта, как и производство мяса, также детерминируется поголовьем скота (причем — не только КРС, а и ряда других его видов, к примеру, коз и овец). Численность же скота напрямую зависит от количества и качества кормов. А, поскольку, важную роль в питании домашних животных играет зерно (так называемое «фуражное») кормовые корнеплоды и другие культуры, то получается, что успешное развитие животноводства напрямую зависит от состояния растениеводства. Ситуация же с производством зерна к началу исследуемого периода сложилась катастрофическая, хотя власти, как это нередко бывало, откровенно манипулировали статистическими данными, выдавая желаемое за действительное. Так, уже упомянутый нами Г. М. Маленков в своем отчетном докладе на XIX съезде партии просто лукавил, когда заявил, что «...зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно»¹⁷.

¹⁵ Сельское хозяйство СССР. Ст. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 11.

¹⁶ Сельское хозяйство Чкаловской области в послевоенный период (Указатель литературы). Чкалов: Чкаловское кн. изд-во, 1953. С. 22–24; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6889. Л. 97–98.

¹⁷ Маленков Г. М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). С. 48.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6889. Л. 95–97.

Что касается динамики производства молока, то она (как, впрочем, динамика и других продуктов животноводства) таит немало загадок для исследователей. Одну из них содержит таблица 6, из данных которой следует, что производство молока показывало стабильный рост практически все годы исследуемого нами периода. Даже упомянутый нами «тоцко-полигонный» фактор не оказал существенного влияния на молочную сферу животноводства области. И даже в кризисном 1964 г. производство молока продолжало расти. Но, что интересно, этот рост с конца 1950-х гг. происходил за счет общественного сектора животноводства — колхозов и госхозов. В связи с этим отметить, что на начало 1960 г. в Оренбургской области насчитывалось 18 совхозов молочного направления, и еще 2 хозяйства имели мясомолочную специализацию¹⁸. При этом роль индивидуального сектора постепенно снижалась (таблица 8). По таблицам 4 и 5 хорошо видно, что производство молока в хозяйствах колхозников достигло своего максимума в конце 1950-х, а в хозяйствах рабочих и служащих — в начале 1960-х гг.

Расчеты по данным таблиц 2–6 показывают, что за исследуемый период в Оренбургской области больше всего молока также произвели колхозы, их доля в его валовой продукции составила 34,5%. Далее следовали хозяйства колхозников (26,1%), а также рабочих и служащих (21,9%). Всего за 1954–1964 гг. животноводство в Оренбургской области произвело 7740,6 тыс. т молока, что составило 1,3% его валовой продукции в стране¹⁹. Таким образом, доля Оренбургской области в общесоюзном балансе производстве мяса и молока в рассматриваемый период была примерно одинаковой.

Как и в производстве других продуктов животноводства, в молочной сфере в Оренбургской области имелись свои передовые предприятия. В исследуемом нами периоде в качестве таковых средства массовой информации упоминали, например, следующие хозяйства: колхоз им. Свердлова Ташлинского района, колхоз «14 лет Октября» — Сорочинского, колхоз «Им. XVII-й партконференции» — Алексеевского, совхоз «Им. Коминтерна» — Грачевского и другие²⁰.

Яйца как продукт обычно выступают в виде куриных яиц, хотя в общественных и индивидуальных хозяйствах Урала производилось и некоторое количество утиных и даже гусиных. При этом статистический учет обычно велся по яйцам кур, представляющих собой весьма питательный и, по сути, диетический продукт. Они содержат лишь немного жира, легко усваиваются организмом, а по своей питательности и пищевой ценности не уступают мясу или молоку. Кроме того, в куриных яйцах содержится много витаминов, макро- и микроэлементов, и различных аминокислот.

В исследуемом нами периоде производство яиц было сосредоточено большей частью в индивидуальном секторе животноводства в его подотрасли — птицеводстве (табл. 8). Мы обоснованно можем предположить, что такое соотношение определялось, в свою очередь, пропорцией городского и сельского населения в Оренбургской области. Данная же пропорция больше соответствовала аграрной территории в отличие, например, от значительно более развитых в промышленном отношении Свердловской и Челябинской областей.

Расчеты по данным таблиц 2–6 показывают, что всего за исследуемый период в Оренбургской области свыше половины яиц (54%), произвели хозяйства колхозников, на долю хозяйств рабочих и служащих приходилось еще 29,5% их вала. Таким образом, в Оренбургской области роль об-

щественного сектора в птицеводстве была незначительной: доля колхозов (10,9%) и госхозов (5,6%) в производстве яиц составляла всего 1/6 их продукции. Незначительная роль общественного сектора в птицеводстве отразилось и в роли Оренбургской области в производстве яиц в стране, ее доля за 1954–1964 гг. составила в среднем всего 0,9%²¹.

Но, как это видно из данных таблицы 8, начиная со второй половины 1950-х гг., значение хозяйств граждан в производстве яиц стало постепенно снижаться. Роль же общественного сектора, особенно совхозов, соответственно возрастала. Этот рост прерывался дважды — в 1956 («тоцко-полигонный» фактор) и 1964-м гг. При этом объем продукции совхозов в исследуемом периоде выросли едва ли не на порядок. Немалую роль в этом сыграло и появление новых специализированных совхозов: к существовавшему ранее птицеводческому совхозу «Большевик» в Сакмарском районе добавился птицеводческий «Орский» в Новоорском районе²². Тенденция роста общественного сектора была продолжена и в последующие годы, поскольку в стране планировалось построить 508 птицефабрик по производству яиц и 258 птицефабрик по производству мяса птицы, в том числе в Оренбургской области 4 птицефабрики яичного направления и 2 — мясного²³.

Шерсть — ценный материал, широко известный утеплитель животного происхождения. При этом, кроме низкой теплопроводности, шерсть хорошо впитывает влагу, оставаясь при этом на ощупь сухой и теплой. Данный материал известен человеку с глубокой древности, с момента одомашнивания овец и коз. В наши дни синтетические волокна создали непреодолимую конкуренцию шерстяным изделиям, но, несмотря на это, говорить о полном прекращении шерстяного производства, пожалуй, не стоит. Процесс же сокращения производства шерсти был «запущен» как раз в исследуемом нами периоде — в начале 1960-х гг. До этого кризис и резкое снижение производства произошли в 1956 г. в силу уже описанных нами событий. Надо сказать, что, в отличие от производства яиц, овцеводство в Оренбургской области было сравнительно неплохо развито еще до Великой Отечественной войны. Уже в те годы здесь имелись специализированные овцеводческие совхозы, самыми известными из которых были: «Буданшинский», «Буртинский», «Имени К. Маркса», «Караванный», «Красный Чабан», Профинтерн», «Советский». По данным на начало 1960 г. в области имелось 17 овцеводческих совхозов, а также два каракулеводческих: «Им. Свердлова» в Люксембургском районе и «Акжарский» в Домбаровском²⁴.

Расчеты по данным таблиц 2–6 показывают, что всего за исследуемый период в Оренбургской области больше всего шерсти (29,5%) произвели колхозы. Далее следовали госхозы (26,1%), хозяйства колхозников (22,1%) и рабочих и служащих (10,2%). Всего за 1954–1964 гг. овцеводство в Оренбургской области произвело 46,9 тыс. т шерсти, что составило 1,4% ее настрига в стране²⁵.

Необходимо отметить, что помимо таких главных отраслей животноводства как коневодство, скотоводство, свиноводство, овцеводство и птицеводство в Оренбургской области старались развивать и другие направления, среди них пушное звероводство. В частности, решением исполкома Чкаловского облсовета от 14 января 1954 г. «О плане разви-

²¹ Сельское хозяйство СССР. С. 11.

²² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6889. Л. 97.

²³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1964 г. № 740 «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» // URL: <https://docs.cntd.ru/documents/765705330> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6889. Л. 97.

²⁵ Сельское хозяйство СССР. С. 11.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6889. Л. 95–97.

¹⁹ Сельское хозяйство СССР. С. 11.

²⁰ Сельское хозяйство Чкаловской области в послевоенный период. С. 22–24.

тия пушного звероводства в колхозах области» была поставлена задача завести в колхозы области из хозяйств Главного управления звероводческих совхозов Министерства сельского хозяйства РСФСР поголовье серебристо-черных лисиц в количестве 500 голов для распространения их среди колхозов, особенно в Сорочинском и Державинском районах²⁶.

Содержащие сведения о продукции животноводства в стоимостном выражении материалы таблицы 7 за 1951–1953 гг. свидетельствуют о снижении производства в отрасли, что доказывает объективную необходимость проведения радикальных реформ в сельском хозяйстве, начало которым и положили решения Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС [Мотревич, 2013: 36–38]. Данные за 1954–1956 гг. также показывают сокращение продукции животноводства по всем категориям хозяйств. В целом по отрасли она уменьшилась в стоимостном выражении на 10,4%, что также подтверждает тезис о негативном влиянии на животноводство проводимого на Тоцком полигоне испытания ядерного оружия. Сведения о продукции животноводства в годы семилетки приводятся в единых ценах, что позволяет говорить о поступательном развитии отрасли в 1960–1962 гг. и сокращении производства в 1963 и особенно в 1964 гг.

Таблица 7

Продукция животноводства по категориям хозяйств (в стоимостном выражении, млн. руб.)

Годы	Категории хозяйств					
	Госхозы	Колхозы	Колхозники	Рабочие и служащие	Единоличники	Все категории
1950	10,9	27,1	25,1	15,2	0,1	78,4
1951	12,9	34,5	25,5	14,8	0,1	87,8
1952	12,3	28,7	25,6	13,5	0,1	80,2
1953	14,9	28,4	26,9	15,5	0,1	85,8
1954	19,6	45,9	41,9	24,0	0,2	131,6
1955	16,2	42,6	38,2	21,7	1,4	120,1
1956	16,9	44,3	36,9	19,8	-	117,9
1957	33,2	70,7	54,2	31,3	-	189,4
1958	38,3	65,5	54,3	35,2	-	193,3
1959	53,3	86,2	85,3	49,4	-	274,2
1960	60,8	88,2	83,3	45,6	-	277,9
1961	74,1	87,2	82,6	53,6	-	297,5
1962	78,8	91,3	74,1	62,0	-	306,2
1963	77,1	87,4	76,7	60,0	-	301,2
1964	70,8	80,9	69,9	57,0	-	278,6

Данные за 1950–1953 гг. приведены в ценах 1926/27 гг., за 1954–1956 гг. — в ценах 1951 г.; за 1957, 1958 гг. — в ценах 1956 г. и за 1959–1964 гг. — в ценах 1958 г. Начиная с 1956 г. данные о продукции единоличниках в стоимостном выражении по Оренбургской области в материалах ЦСУ СССР отсутствуют.

Составлено по: Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.) Свердловск, 1991, с. 43, 47, 50, 51, 54, 57, 60, 63, 66, 69, 72; РГАЭ, ф. 1562, оп. 37, д. 1276, л. 3; Оп. 337, д. 1263, л. 2; Д. 1439, л. 3; Д. 6577, л. 3.

Данные в разрезе отдельных категорий хозяйств свидетельствуют, что все рассматриваемые годы первое место по стоимости произведенной животноводческой продукции в области занимали колхозы: несколько отставали от них хозяйства колхозников. Обращает на себя внимание усиление интереса к животноводству у рабочих и служащих, что, по-видимому, было обусловлено продовольственными трудностями в СССР в начале 1960-х гг. Одновременно в области

с 53,3 в 1959 г. до 78,8 млн. руб. в 1962 г. происходит увеличение стоимости животноводческой продукции в госхозах (таблица 7), что было обусловлено интенсивным совхозным строительством. Если в 1954 г. в Оренбургской области насчитывалось 96, в 1958 г. — 108, то в 1964 г. — 141 совхоз²⁷. Достаточно быстрое развитие общественного хозяйства в Оренбургской области показывает и возрастание его товарности. Если в 1956 г. колхозы и совхозы сдали государству 79% полученного молока и 63% яиц, то в 1964 г. — соответственно 87 и 84%²⁸.

Таблица 8

Удельный вес индивидуальных хозяйств граждан в валовом объеме продукции животноводства, %

Годы	Виды продукции			
	Мясо и сало	Молоко	Шерсть	Яйца
1950	57	70	26	89
1954	46	56	19	92
1955	43	55	25	90
1956	46	48	29	90
1957	45	49	32	91
1958	52	51	33	87
1959	49	49	34	85
1960	40	48	36	82
1961	42	46	35	80
1962	41	44	35	75
1963	39	43	35	76
1964	39	43	36	79

Развитие совхозного производства при сохранении колхозного на протяжении исследуемого периода вело к постепенному снижению роли хозяйств населения. Если в 1950 г. на их долю приходилось 51,5% произведенной животноводческой продукции в стоимостном выражении, в 1954 г. — 50,2, в 1958 г. — 46,3, то в 1964 г. — 45,6% (табл. 7). При этом необходимо отметить, что индивидуальные хозяйства постоянно не выполняли установленные для них и явно завышенные государственные планы заготовок и закупок продуктов животноводства: в 1956 г., например, план обязательных поставок и государственных закупок по мясу населения выполнили на 57,5, по молоку — на 47,9, по яйцу — на 91 и по шерсти на — 92,5%²⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги статьи, можно констатировать, что в исследованном нами периоде животноводство Оренбуржья, несмотря на ряд препятствий, сделало в своем развитии вполне очевидный шаг вперед. В ходе проведенного исследования была показана динамика производства основных продуктов животноводства в Оренбургской области в 1954–1964 гг., а также выявлена роль в его развитии индивидуального и общественного сектора. Было установлено, что в исследуемом периоде происходил рост практически всех показателей животноводства, за исключением производства шерсти, которое стало снижаться в начале 1960-х гг. Авторы пришли к выводу, что даже события на Тоцком полигоне в сентябре 1954 г. и волонтеристские решения в области животноводства второй половины 1950-х гг. не переломили тенденцию к росту животноводческой сферы.

²⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 37. Д. 1550. Л. 8; Оп. 337. Д. 5444. Л. 12. Д. 6577. Л. 1.

²⁸ Там же. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 431. Л. 16.

²⁹ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 30. Д. 9326. Л. 5, 7.

²⁶ ОГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 556. Л. 122–124.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреевков С. Н. Политика государства по отношению к личным подсобным хозяйствам населения в начале 1960-х гг. // Проблемы аграрной истории России. Липецк: ЛГПУ, 2020. С. 137–143.
2. Бакунин А. В., Денисевич М. Н. Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30-е–80-е годы): препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1990. 53 с.
3. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов — начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 224 с.
4. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург: Институт истории и археологии, 1991. 195 с.
5. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды ИРИ РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 394–425.
6. Жариков А. Д. Полигон смерти. М.: «Гая», 1997. 185 с.
7. Искендеров М. Э. Основные аспекты аграрной политики СССР в 1950-е годы // Acta historica: труды по истории, археологии, этнографии и обществоведению. Т. 1. № 2. 2018. С. 137–141.
8. Коньшев Д. Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.
9. Мямяченков В. Н., Мотревич В. П. Производство шерсти сельским хозяйством Урала в 1946–1965 гг. // Вестник ОГПУ. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 187–200.
10. Мямяченков В. Н. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960 гг.): автореф. дис. ... к. и. н. Екатеринбург, 1999. — 23 с.
11. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.): препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 72 с.
12. Мотревич В. П. «Новый курс» в сельском хозяйстве СССР (к 60-летию аграрной реформы 1953 г.) // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8 (114). С. 36–38.
13. Томилин В. Н. Аграрные преобразования Н. С. Хрущева и МТС (1953–1958 гг.) // Судьбы реформ и реформаторства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 19–20 октября 2006 г. Коломна, 2006. С. 215–218.
14. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург: ОГПУ, 2003. 607 с.
15. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Южного Урала в 1940-х — начале 1950-х годов // Наследие П. И. Рычкова в контексте цивилизационного развития. Сб. ст. Оренбург: ОГПУ, 2012. С. 705–718.

REFERENCES:

1. Andreenkov S.N. State policy in relation to personal subsidiary farms of the population in the early 1960s. // Problems of agrarian history of Russia. Lipetsk: LGPU, 2020. Pp. 137–143.
2. Bakunin A.V., Denisevich M.N. Development of personal subsidiary farms of the population: trends and prospects (30s–80s): preprint. Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1990. 53 p.
3. Verbitskaya O. M. The Russian Peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid-40s—early 60s. Moscow, 1992. 224 p.
4. Denisevich M.N. Individual farms in the Urals. Yekaterinburg: Institute of History and Archeology, 1991. 195 p.
5. Zelenin I. E. Agrarian policy of N.S. Khrushchev and agriculture // Proceedings of the IRI RAS. 1997–1998. Issue 2. M., 2000. Pp. 394–425.
6. Zharekov A.D. Polygon of death. M.: Gaia, 1997. 185 p.
7. Iskenderov M.E. The main aspects of the agrarian policy of the USSR in the 1950s // Acta historica: works on history, archeology, ethnography and social studies. Vol. 1. No. 2. 2018. Pp. 137–141.
8. Konyshev D.N. State policy of limiting personal subsidiary farming (late 1950s—early 1960s) // Russian History. 2011. No. 3. Pp. 102–111.
9. Myamyachenkov V.N., Motrevich V.P. Wool production by agriculture of the Urals in 1946–1965. // Bulletin of the OGPU. Electronic scientific journal. 2023. No. 2 (46). Pp. 187–200.
10. Mamyachenkov V.N. Financial situation of the collective farm peasantry of the Urals in the post-war years (1946–1960): abstract. dis. ...cand. ist. Sciences: 07.00.02 / V. N. Mamyachenkov; Ural. state University named after A. M. Gorky. — Ekaterinburg, 1999. — 23 p.
11. Motrevich V.P. Gross agricultural output of the Urals (1941–1960): preprint. Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1991. 72 p.
12. Motrevich V.P. «New course» in agriculture of the USSR (to the 60th anniversary of the agrarian reform of 1953) // Agrarian Bulletin of the Urals. 2013. No. 8 (114). Pp. 36–38.
13. Tomilin V.N. Agrarian transformations of N.S. Khrushchev and MTS (1953–1958) // The fate of reforms and reformation in Russia. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, October 19–20, 2006 Kolomna, 2006. Pp. 215–218.
14. Hisamutdinova R.R. Agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945–March 1953). Orenburg: OGPU, 2003. 607 p.
15. Hisamutdinova R.R. Agriculture of the Southern Urals in the 1940s—early 1950s // Heritage of P.I. Ryckov in the context of civilizational development. Collection of art. Orenburg: OGPU, 2012. Pp. 705–718.